

ЭСТОНСКАЯ СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

С первых же дней Великой Отечественной войны советские писатели Эстонии призывают народ встать за оружие и дать отпор врагу. Стихи эстонских поэтов, как листьев на террористическую землю, их тайком читали. Они поддерживали дух сопротивления, внедряли уверенность в победе советского народа над врагами. Вот уже два года эстонские писатели работают в условиях мирного строительства. Вновь выходит литературный журнал «Люминг» («Творчество»), еженедельник искусства и литературы «Сиря я вазар» («Серы и молот»), издаются сборники стихов и рассказов. Но можно ли говорить о том, что литература наших дней идет ноги в темпе восстановления народного хозяйства? К сожалению, наша литература явно отстает от жизни, она имеет краинные недостатки, идеологические ошибки.

Некоторые писатели, главным образом представители старого поколения, все еще не понимают задач советской литературы и по признаку продолжают идти по прогрессивным дорогам. Этим люди продолжают писать так, словно за последние годы люди и их сознания ничем не изменились.

О. Лутс, рисуя в повести «Юри Плюгал» тип кулака, ставит его как бы вне исторического времени, хотя, судя по последним странам, действие должно относиться к периоду немецкой оккупации. Грубое искажение действительности, идейная слепота привели автора к тому, что он приурочил события повести ко времени оккупации и не заметил ни оккупантов, ни их приспешников, ни одного из преступления, будто их вовсе и не было.

Р. Рохт в отрывке из романа «Перед бурей» (журнал «Люминг») критикует порядок установления советской власти в Эстонии. В качестве «судьи» буржуазного строя выведен писатель, пустой, беззаботный обыватель с мелочными интересами, мещанская мораль. Весь смысл переворота 1940 года, судя по роману, в том-де лишь состоял, чтобы обеспечить такому обывателю место в мягком, а не в жестком вагоне.

Иные писатели отгораживаются от проблем современности — пишут лишь воспоминания детства или удаляются в глубь веков. Пoэтесса К. Мерилаас, долго молчавшая, выступила с поэтическими декадентскими стихами:

Однажды лупа человека,
всегда в наставки так и останется.
Все вспомнило у нас и трезво,
только яично это лукавое вещество —
раскрылось в нас уста.
Шумом папки полнился в голову,
пепельница наполняется через край:
еще наливается, еще выпинаешь немного —
вот и опять же и будешь в ударе...

Об одиночестве души и пессимизме поэт и поэтесса Д. Ваарайди:

И вдруг появляется она, что уже давно она
осталась одиноко, когда жалко, безумно бросилась за спасенье,
когда она глухой шагала в большом пучке
времени, когда в кремлевских куртахах свернем

А. Сант пропагандирует принцип «Искусство для искусства». В критическом обзоре эстонской поэзии за 1945 год он популаризует вредные, чудаковатые советской литературе принципы. «Литература», — пишет он, — получила большие возможности, большую свободу, чем когда-либо раньше. Эти возможности и эта свобода налицо, нужно только их использовать. И в тематике передовых поэтов, я т. д.

Как же писатель думает использовать эти возможности? Вовсе не для пропаганды важных тем, а для оправдания таких тем, которые ползовались лирикой всех времен. Формализм А. Санта оказывается на каждом шагу. В посмертном сборнике Ю. Сюйтсте он считает высшим достижением стихии (о птицах) вследствие «чистоты выражения», обходит молчанием стихотворения Ю. Сюйтсте «Вы пришли», в котором измученный фашистской тюрьмой поэт прятывает руку вернувшись вместе с Красной Армией писателями, чтобы вместе с ними начать новую советскую жизнь. А. Сант видит в этом стихотворении только то, что оно не свободно от «начиночных слов» с неопределенным содержанием, от поэтической замыслы. И стихиях других поэтов он, не видя содержания, замечает только их «гармоничность», только «суревон» выражательности, только «мелодию поисков», «классические пропорции», «хорошее чувство стиля» и т. п.

С той же скрупульностью критики зорко анализируют П. Вийдинг эстонскую поэзию за 1945 г., тщательно избегая идейного анализа критикуемых произведений. Вийдинг видит главным образом «сторону постановки проблемы», «выразительность сюжетных разрешений», «эффектные детали», «экономики форм», и т. п.

Они в журнале «Люминг» были допущены лишь вследствие того, что рецензия забыла об идеологических задачах литературы, забыла, что принцип «искусства для искусства» и бездействие чужды советской литературе, вредны для интересов народа и государства. Союз советских писателей Эстонии не занимался политическим воспитанием писателей, не боролась с порочными и вредными взглядами.

За последние годы эстонские писатели написали немало рассказов и новелл. Наряду с произведениями, правильными и глубоко освещавшими существенные проблемы современности, воспитывающими народ и молодежь в духе коммунизма, появились рассказы, искающие действительность, стоящую на изломе идейном и художественном уровне.

Многие писатели интересуются партизанским движением, это вполне понятно. Но никто не изучал подлинного материала по партизанскому движению в Эстонии, не связал с бывшими партизанами. На тему о партизанах написаны десятки рассказов (Р. Сирге, М. Метсанурук, Р. Рохт и др.), однако в этих произведениях не найдут подлинного партизана, знающего, во имя чего он боролся. В большинстве случаев это молодые люди, укрывшиеся в лесу или где-нибудь в уединенном месте, не желавшие быть мобилизованными в немецкую армию или быть уничтоженными в Германию. Не верится, что эти пассивные люди могли совершили те геройские дела, на которые авторы намекают, — но не раскрывают в рассказах. Оккупанты в этих рассказах изображены не теми хищниками, какими знают их в действительности. Р. Сирге, например, в рассказе «Шаг за шагом» говорит о будущем важнейшем для партизан из конспирации: «Когда брали верх приграничные отношения!»

Наиболее яркую книжку Константина Герасименко воспринимаешь не только как дань его памяти. Она предстает как его поэтическое завещание, ибо она учит молодое поколение поэтов любить свою родину, жить и творить для нее.

К. Герасименко, «Вибранг», Державное Училище Художественной литературы Украины, Киев, 1946.

К. Герасименко, «Вибранг», Державное Училище Художественной литературы Украины, Киев, 1946.

Чтобы осуществить на деле исторические указания ЦК ВКП(б), Союзу советских писателей в центре и на местах предстоит упорный, настойчивый труд силами всей организации, широким строем всех своих членов.

«Кадры решают все, — учит нас великий Сталин: — Мы должны прежде всего научиться ценить людей, ценить кадры, ценить каждого работника!»

Жизнь литературы в ее нормальном, здравом состоянии складывается, как единый организм, в котором находят себе практику, применение своим силам работники различных профессий и подготовки — от выдающихся до рядовых.

Нельзя представить себе армию, состоящую из одних высших чинов, тем более не возможно рассматривать литературу как по приколу для «выдающихся». «В литературе маленькие чины так же необходимы, как и в армии», — говорил в свое время А. П. Чехов.

Идейное вооружение, которого советский народ ждет на новом историческом этапе от своих писателей, может и должна быть представлено произведениями various жанров и «калибров» — от крупного романа, посыпанного высоким проблемами нашего общества, до новеллы и очерка из многообразной геройской жизни родины.

Если принять во внимание, с одной стороны, ограниченные — сравнительно с запрограммированной аудиторией читателей — ряды различных работников литературы и всю трудность подготовки новых, а с другой стороны, — значение и роль писателя в свете задач народа — строителя социализма, становится очевидным, с каким прилежанием писательский коллектив обязан использовать «сзакаты и возможности» каждого своего товарища. Памятник при этом, что литература вообще, а советская тем более не есть дело «избранных одиноких».

Вожак народов и наш мудрый учитель в слове своем, обращенном к писателям, указывал, что работать надо с тем, что мы имеем: с большими и малыми, с «известными» и «неизвестными».

Бесновато борясь со всякой ролью идейными ошибками и блужданиями. Союз писателей, неизвестно, удастся ли ему

и в дальнейшем, с помощью помощи слабых, встать перед отставщиками.

Литературное дело Советской страны, являющееся «частью общеполитического дела», неизбежно рассматривать в отрыве от всего хода общественной жизни и достижений на фронтах социалистического строительства. Условия успешного развития советской культуры обязательны и для литературы. И среди этих условий на первом месте стоит требование полноценного идеологического вооружения писателя.

Возможен ли в нашем обществе работник на передовой линии идеологического вооружения?

Нельзя представить себе армию, состоящую из одних высших чинов, тем более не возможно рассматривать литературу как по приколу для «выдающихся». «В литературе маленькие чины так же необходимы, как и в армии», — говорил в свое время А. П. Чехов.

Идейное вооружение, которого советский народ ждет на новом историческом этапе от своих писателей, может и должна быть представлена произведениями various жанров и «калибров» — от крупного романа, посыпанного высоким проблемами нашего общества, до новеллы и очерка из многообразной геройской жизни родины.

Если принять во внимание, с одной стороны, ограниченные — сравнительно с запрограммированной аудиторией читателей — ряды различных работников литературы и всю трудность подготовки новых, а с другой стороны, — значение и роль писателя в свете задач народа — строителя социализма, становится очевидным, с каким прилежанием писательский коллектив обязан использовать «сзакаты и возможности» каждого своего товарища. Памятник при этом, что литература вообще, а советская тем более не есть дело «избранных одиноких».

Вожак народов и наш мудрый учитель в слове своем, обращенном к писателям, указывал, что работать надо с тем, что мы имеем: с большими и малыми, с «известными» и «неизвестными».

Бесновато борясь со всякой ролью идейными ошибками и блужданиями. Союз писателей, неизвестно, удастся ли ему

и в дальнейшем, с помощью помощи слабых, встать перед отставщиками.

И, наконец, говоря о работе Союза писателей, нельзя забывать о необходимости, без

Завещание поэта

Небольшую книжку стихов Константина Герасименко читаешь с особенным волнением — автора ее уже нет в живых, он погиб в расщите творческих сил, защищая родину.

Константин Герасименко вырос в украинском селе. Отец его был сельским учителем. Герасименко читался с учителем, Син пошел по стопам отца — окончил педагогический институт, он тоже стал учителем. Преподавал в Донбассе, он начал писать стихи. В них воспевал он свой родной край — солнечные просторы украинских полей, пестрые краски весенних лугов, радостный труд и свободную жизнь на прекрасной советской земле.

Первая книга стихов К. Герасименко «Сентябрь» вышла в 1935 году.

Одно из стихотворений в этой книге зачиналось так:

Я знаю, любимая, время настанет,
В кипучий поросен замахнется бой.
На плечи винтовку — и на прощанье
Всё слово распадется с тобой...

Эти строки могут быть эпиграфом ко всему поэтическому наследству Герасименко, в них выражено то, что он поднимал свое творчество, — добьется из черной земли песни счастья и сделает ее оружием борьбы и победы в неизбежном грядущем бою с черными силами.

В 1938 году вышла вторая книга стихов К. Герасименко «Память». В ней эти мотивы нашли новое, более яркое выражение. Он уже видел свою песню «в простой бойевой песни с подсумком и противогазом», получила большие возможности, большую свободу, чем когда-либо раньше. Эти возможности и эта свобода налицо, нужно только их использовать. И в тематике передовых поэтов, я т. д.

Стало язвительнее выражение, которое он поднимал в своем творчестве, — «жесточайшая классовая борьба», что различные литературные направления — насторожил идеологию борющихся классов. От этого и дело сбываются с этой единственно правильной позиции и подменяет классовую борьбу соревнованием и взаимовлиянием писателей, которое допускает автор.

Как это ни странно, Л. Тимофеев не понимает, что в классовом обществе, в литературе книг ожесточенная классовая борьба, что это вовсе не идеализм, а наоборот, это вовсе не реалистическое выражение, а марксистское выражение.

Очевидно, что для осуществления этой задачи надо вооружить учащихся верной, единственной научной марксистско-ленинской методологией.

Однако внимательное ознакомление с учебником показывает, что сам автор не владеет этой методологией и что именно этим объясняются те грубейшие политические ошибки, то искажение роли знаний, роль литературы, направления и отдельных писателей, которое допускает автор.

Как это ни странно, Л. Тимофеев не понимает, что в классовом обществе, в литературе книг ожесточенная классовая борьба, что это вовсе не идеализм, а наоборот, это вовсе не реалистическое выражение, а марксистское выражение.

Он пишет: «Литературные течения не развились в виде связи друг с другом, они взаимодействуют, оказывают то или иное влияние друг на друга. Те проблемы, которые ставят Горький, находятся откликом у Достоевского, а Достоевский, в свою очередь, ставит Горький».

Очевидно, что в этом выражении есть что-то, что не соответствует действительности. Так, например, Горький не ставил Достоевского, а Достоевский не ставил Горького.

Он пишет: «Литературные течения не развились в виде связи друг с другом, они взаимодействуют, оказывают то или иное влияние друг на друга. Те проблемы, которые ставят Горький, находятся откликом у Достоевского, а Достоевский, в свою очередь, ставит Горького».

Он пишет: «Литературные течения не развились в виде связи друг с другом, они взаимодействуют, оказывают то или иное влияние друг на друга. Те проблемы, которые ставят Горький, находятся откликом у Достоевского, а Достоевский, в свою очередь, ставит Горького».

Он пишет: «Литературные течения не развились в виде связи друг с другом, они взаимодействуют, оказывают то или иное влияние друг на друга. Те проблемы, которые ставят Горький, находятся откликом у Достоевского, а Достоевский, в свою очередь, ставит Горького».

Он пишет: «Литературные течения не развились в виде связи друг с другом, они взаимодействуют, оказывают то или иное влияние друг на друга. Те проблемы, которые ставят Горький, находятся откликом у Достоевского, а Достоевский, в свою очередь, ставит Горького».

Он пишет: «Литературные течения не развились в виде связи друг с другом, они взаимодействуют, оказывают то или иное влияние друг на друга. Те проблемы, которые ставят Горький, находятся откликом у Достоевского, а Достоевский, в свою очередь, ставит Горького».

Он пишет: «Литературные течения не развились в виде связи друг с другом, они взаимодействуют, оказывают то или иное влияние друг на друга. Те проблемы, которые ставят Горький, находятся откликом у Достоевского, а Достоевский, в свою очередь, ставит Горького».

Он пишет: «Литературные течения не развились в виде связи друг с другом, они взаимодействуют, оказывают то или иное влияние друг на друга. Те проблемы, которые ставят Горький, находятся откликом у Достоевского, а Достоевский, в свою очередь, ставит Горького».

Он пишет: «Литературные течения не развились в виде связи друг с другом, они взаимодействуют, оказывают то или иное влияние друг на друга. Те проблемы, которые ставят Горький, находятся откликом у Достоевского, а Достоевский, в свою очередь, ставит Горького».

Он пишет: «Литературные течения не развились в виде связи друг с другом, они взаимодействуют, оказывают то или иное влияние друг на друга. Те проблемы, которые ставят Горький, находятся откликом у Достоевского, а Достоевский, в свою очередь, ставит Горького».

Он пишет: «Литературные течения не развились в виде связи друг с другом, они взаимодействуют, оказывают то или иное влияние друг на друга. Те проблемы, которые ставят Горький, находятся откликом у Достоевского, а Достоевский, в свою очередь, ставит Горького».

Он пишет: «Литературные течения не развились в виде связи друг с другом, они взаимодействуют, оказывают то или иное влияние друг на друга. Те проблемы, которые ставят Горький, находятся откликом у Достоевского, а Достоевский, в свою очередь, ставит Горького».

Он пишет: «Литературные течения не развились в виде связи друг с другом, они взаимодействуют, оказывают то или иное влияние друг на друга. Те проблемы, которые ставят Горький, находятся откликом у Достоевского, а Достоевский, в свою очередь, ставит Горького».

Наталия СОКОЛОВА

ВЫСТАВКА ПОЛЬСКОЙ ГРАФИКИ

Выставка современной польской графики, открытая в залах Московского товарищества художников, привлекла внимание советского зрителя. Сказываются и давние духовные связи славянских народов и особенно наш горячий интерес к современному, демократической Польше и ее культурному развитию.

Лучшая часть польской интеллигентии, польский народ всегда тяготел к русской культуре, озаренной величиями демократическими идеалами. Делители русской литературы и изобразительного искусства, со своей стороны, высоко ценили и ценят свободолюбивые патриотические традиции польского народа. Пушкин братски приветствовал величайшего поэта Польши Адама Мицкевича. Рене восхищался польским историческим живописцем, автором «Горицлавской битвы» — Яном Матейко. В своих письмах из Кракова Рене пытал картины современной ему польской культуры, подметив ее антинемецкий, антиавстрийский дух.

Неизвестными жертвами немецкой оккупации в Польше, великих потерь польской художественной интеллигенции. Рассреты, концентрационные лагеря унесли много талантливых художников. Под некоторыми рисунками, показанными на выставке, трагические подписи: они сообщают нам, что авторы этих рисунков уже нет в живых, они расстреляны немцами в 1942—43 годах. Так погибли Виктория Горянская, Владислав Закревский, Мечислав Котарбинский и многие другие.

На выставке некоторые художники, как Л. Винцуковский, представили достаточно полно; другие, например, Т. Кулевичев, старыми работами, которые характеризуют уже проходившего художника этап увлечения экспрессионизмом; третьи — новой, думы сохранившимися работами. Но в целом выставка получилась интересная и многообразная.

Эта выставка — демонстрация мастерства, и того особого пристрастия к картины содержательной графике и к художественному оформлению книги, которым издавна славится польское графическое искусство.

Произведения польских графиков отличаются чрезвычайно продуманной композицией. Чувствуется большая внутренняя сопротивляемость художников перед лицом природы. В этих тонко разработанных произведениях отражена существенная особенность польских графиков — чувство стиля. Чувство стиля, безупречная техника — вот что, в первую очередь, подкупает в произведениях Темы офортом В. Закревского — «Каменоголовые копи», О. Червикого — «Урот фабрики».

Солтан (род. в 1903 г.) показывает цикл автобиографий «Варшава во время войны». Это руины когда-то прекрасного города и людя, наше же женщина и ребенок, хрупкие и беспомощные, с ужасом созерцающие разрушенные немцами дома Варшавы. Художник тщательно, хотя и однозначно разработал тему обездоленных воинами.

Над некоторыми из художников еще тяготят обветшавшие штампы западно-европейских формалистических течений («Фонарщик» Юровича и др.). Это происходит в тех случаях, когда у художника отсутствуют оригинальный замысел, непосредственно наблюденный, когда он теряет связь с родной почвой.

Новая жизнь свободной демократической Польши наполнена живительными соками польского искусства, и художники, прислушавшись к голосу народа, поднимутся на более высокую ступень в познании и отражении мира, современности, человека.

Wladislaw Skoczyłas. «Копка картофеля» (Гравюра на дереве).

В СОЧИНСКОМ МУЗЕЕ НИКОЛАЯ ОСТРОВСКОГО

В этом году исполняется десять лет со дня смерти выдающегося писателя-большевика Николая Островского. В доме, где он жил и работал, организован музей, который за время его существования посетило около 500 тысяч человек.

За последние времена музей пополнился новыми интересными документами, фотографиями. Получен экземпляр романа «Как закалялась сталь», принадлежавший Герою Советского Союза Наташе Ковшовой. Деле-

25 изложений, они переведены более чем на 40 языков народов СССР, вышли в 18 зарубежных странах.

У ПИСАТЕЛЕЙ

ЛЕНИНГРАДА

Быть достойными художниками великой эпохи

Обсуждение отчетного доклада о деятельности правления

Ленинградского ССП

ЛЕННИНГРАД. (От наш. корр.). После отчетных докладов А. Профкоева Б. Ги-моефова развернулись прения.

Говоря о величайшем значении постановлений ЦК ВКП(б) и доклада тов. А. Жданова в улучшении идеологической работы, Б. Мейхал обращает внимание на примеры прокламирования антимарксистских идей в разных областях культуры, в частности, в литературе. Б. Мейхал, затем В. Друзин подобно говорят о необходимости активизировать работу критиков и литераторов.

Деятельность ленинградского правительства критикует В. Кетлинская.

— У нашего правительства, — заявляет она, — не было последовательной принципиальной линии в оценке литературных явлений. На всех наших сессиях много говорилось о современной теме, но работы писателей над этой темой никто не интересовался, никто ему не помогал.

— Постановление ЦК ВКП(б), — говорит В. Сайнов, — проявление величайшей заботы о советской литературе. Он приводит писателей вести решительную борьбу с остатками вялого символизма, анимизма на творчество ряда ленинградских поэтов. Он предостерегает от попыток создания произведений скроскопов на актуальные темы современности.

М. Козаков говорит о международном значении нашей литературы, о необходимости научно изучить достижения ее за тридцать лет советской власти.

С поддержкой речью выступил Юрий Герман.

Раскрывая о людях, которых ему нравится, — говорит далее Герман, — не должно воровать на фронте, Герман с гордостью отмечает, что часто из замечательных образов искается в литературе.

Многие ли из нас по-настоящему видели и описали тех людей, которые вызвали в

человека и его судьбы своего сына писал, что сын должен суметь подобрать идею — то, что обединит его с массами, то, что будет озарять свет идей, обединяющих в данном случае писателя с массами, гаснет? Может быть, это тоже не имеет ничего общего с уходящим членом, писателем, писателем-романтиком?

Когда-то Феликс Дзержинский в письме

к Добролюбову и Белинскому, Чехову и

Толстому, солнце России Пушкин всегда,

всегда искали ответа, как следует жить, как

каждый должен быть человеком. Вся великая русская литература шла этим прекрасным музыкальным путем. Маяковский провозгласил этот путь единственный и был прав. Должно быть также многое отличных пьес и спектаклей. Все, что мы делаем, мы должны черпать из жизни, а не выдумывать в книжках. Из-за того, что мы часто придумываем, а не берем из жизни, мы только и невольно извращаем действительность. Как часто мы отдаляемся от смущения изображениями характеров наших людей глобой формулой, что они, дескать, простые. Конечно, простые! Да ведь все настоящие люди — простые. Но это не значит, что они элементарные. А мы порою изображаем их элементарно-бессловными, бесмысленными существами. Неправильно разделять жизнь нашего советского человека на быт и работу, мы усматриваем жизнь наших людей, забытым о силе идеи в жизни человека.

Привет от писателей Москвы передал ленинградец Б. Горбатов. Его речь была посвящена наставлениям, которые передал ему А. Жданов.

В. Горбатов, Д. Слаповский, А. Панюгин, И. Кратт, Ю. Герман, П. Капила, В. Манилов, И. Соколов-Микитов, Н. Браун, И. Карникова, Г. Ходонов, Л. Браусенец, А. Черненко, В. Сайнов, Е. Катери, И. Арамченко и т. Чинилихин.

ЛЕННИНГРАД. (От наш. корр.). Состоялось заседание нового состава правления ЦКИПСССР.

Л. Браусенец, председатель правления ЦКИПСССР, открыл заседание.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом о работе ЦКИПСССР.

С. Смирнов, заместитель председателя ЦКИПСССР, выступил с докладом